

Москалюк Е. В.

Одесский национальный морской университет

Цвиркун А. С.

Одесский национальный морской университет

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ БУДУЩИХ ПОЛИТОЛОГОВ

Статья посвящена анализу лексических особенностей англоязычной публичной речи будущих политологов. Выявлено, что лексические особенности англоязычной публичной речи будущих политологов характеризуются использованием профессиональной (общественно-политической) терминологии и лексики, умеренным употреблением выразительных стилистических единиц и эмотивных слов. Таким образом, подбор стилистически окрашенных языковых единиц необходимо осуществлять с учетом тематики, целей и задач публичного выступления. Кроме того, отмечается рост использования просторечной и даже жаргонной лексики, что связано со значительным снижением роли жесткой регламентации, которая отображала четкое соблюдение языковых, жанровых, композиционных, этических норм. Следовательно, определено, что лексический аспект англоязычной публичной речи будущих политологов включает использование не только специальных лексических единиц, характерных для политического дискурса, но и политических клише, оценочной лексики и синтаксических языковых единиц.

Ключевые слова: лексические особенности, англоязычная публичная речь, будущие политологи, общественно-политическая лексика и терминология, выразительные стилистические единицы, эмотивные слова.

Постановка проблемы. Как известно, языковая система тесно связана со всеми сферами общественной жизни. В силу этого лексический ярус любого языка будет отражать малейшие изменения, происходящие в той или иной области человеческой активности. При этом интенсивные изменения в общественно-политической жизни неизбежно влекут за собой не менее интенсивные изменения в области лексики. В данных условиях все большую актуальность приобретает необходимость развития речи будущих специалистов. При этом предполагается не просто овладение системой норм национального литературного языка, а формирование способности с помощью речи решать возникающие задачи в профессиональной сфере деятельности будущего специалиста. В этом случае подразумевается развитие профессиональной речи обучаемых, к которой, с нашей точки зрения, следует отнести и англоязычную публичную речь будущих политологов.

Анализ последних исследований и публикаций. Англоязычную публичную речь определяют как особую форму иноязычной речевой деятель-

ности, которая адресована определенной аудитории и произносится с целью информирования слушателей и оказания на них того или воздействия (убеждение, внушение, призыв к действию и т. п.).

Предположим, что основу англоязычной публичной речи будущих политологов будет составлять профессиональная терминология.

Исследователи (Н. А. Тортунова, О. Н. Григорьева, Т. ван Дейк) отмечают, что терминология является интегрирующим фактором, благодаря которому возможно создание единого информационного пространства и обеспечение, таким образом, информационного взаимопонимания на национальном и межнациональном уровнях, совместимость законодательных, правовых и нормативных документов и т. п. [3].

Постановка задания. Цель статьи – проанализировать лексические особенности англоязычной публичной речи будущих политологов.

Изложение основного материала. Употребление специализированных лексических единиц накладывает свой отпечаток на строение речевой

деятельности. Лексические особенности англоязычной публичной речи будущих политологов характеризуются: 1) использованием профессиональной (общественно-политической) терминологии; 2) умеренным употреблением выразительных стилистических единиц и эмотивных слов.

Следует отметить, что общественно-политическая лексика (далее – ОПЛ) составляет важную часть лексического состава языка, охватывая достаточно широкий круг слов, которые связаны с общественно-политическим строем и идеологией государства и общества. Как правило, ОПЛ трактуют как часть «лексической системы языка, в которой особенно наглядно отражена социальная структура общества, мировоззренческие установки носителей языка, способы организации общественной жизни страны, в которой функционирует язык, а также других стран».

Общественно-политическая лексика отражает те понятия общественно-политической жизни общества, которые в определенный период времени характеризуются социальной значимостью и актуальностью. По мнению исследователей (Н. А. Купина, М. Н. Николаев), ядро ОПЛ образуют такие лексические единицы, в семантической структуре которых присутствуют компоненты, которые отражают основные концепты дискурса, а именно: «политический», «социальный», «связанный с властью» [3].

Что касается общественно-политической терминологии (далее – ОПТ), то ее рассматривают как такой пласт лексических единиц, смысл которых понятен только специалистам. Как отмечают многие исследователи (В. И. Говердовский, Т. Б. Крючкова), в семантику общественно-политических терминов входит идеологизированный компонент.

Анализ ОПТ осуществляется на основе узкого и широкого подходов. С точки зрения узкого подхода ОПТ включает в себя слова и словосочетания, которые обозначают понятия из общественно-политической жизни и имеют в своей смысловой структуре постоянные семы «общественный», «политический», «государственный». При этом, как правило, данный лексический пласт отражает центральные политические понятия. Согласно определению Т. Б. Крючковой, ОПТ составляют «наиболее употребительная часть общественно-политической терминологии ..., названия различных государственных, партийных, общественных организаций и учреждений, социальных реалий и явлений жизни разных стран, а также политические идиомы языка массовой коммуникации» [3].

Характерной чертой политического дискурса является использование так называемых политических клише (*We are the leaders of the free world; We are the greatest country of the world; No dream is beyond our reach; He should be able to carry the state; The people of the great state of New York have spoken*) [5].

Кроме того, как отмечает Т. А. Дедушкина, для политических текстов типичным является использование слов и словосочетаний с оценочной семантикой, а также высокой, торжественной лексики. Последнее особенно характерно для таких жанров, как инаугурационная речь, выступление на митинге, в парламенте и т. п. [2, с. 472]. Например: *Four score and seven years ago our fathers brought forth on this continent, a new nation, conceived and so dedicated in Liberty, and dedicated to the proposition that all men are created equal. Now we are engaged in a great civil war, testing whether that nation, or any nation so conceived, can long endure. We are met on a great battle-field of that war. We have come to dedicate a portion of that field, as a final resting place for those who here gave their lives that that nation might live. It is altogether fitting and proper that we should do this (A. Lincoln, The Gettysburg Address)* [8].

К тому же в последнее время отмечается рост использования просторечной и даже жаргонной лексики, что, по мнению исследователей, связано со значительным снижением роли жесткой регламентации, которая определяла четкое соблюдение языковых, жанровых, композиционных, этических и других норм. Например: *Sometimes it is said that man cannot be trusted with the government of himself. Can he, then, be trusted with the government of others? Or have we found angels in the forms of kings to govern him (Th. Jefferson)* [6]?

Следующей лексической особенностью публичной речи является использование стилистически окрашенных единиц, в частности метафор, с целью усиления воздейственности речи (*I came into a state which was very much in in a deep ditch.; Nevertheless, this president did pull us out of a deep recession.; No one is talking about cutting the military, we ought to grow it. – Mitt Romney*) [7].

Что касается лексических единиц, подлежащих усвоению в процессе обучения будущих политологов иностранному языку, то представители широкого и узкого подходов трактуют данный вопрос со своих позиций. Так, представители «узкого» подхода относят к данному пласту лексики исключительно общественно-политические и идеологизированные языковые единицы.

Согласно данным исследований в области лингвостилистики, использование выразительных стилистических приемов с целью создания яркой оригинальной системы образов является наиболее характерным для художественного стиля. Что же касается публицистического стиля, к которому относят устные и письменные публичные высказывания, то здесь употребление выразительных стилистических приемов и эмотивных слов вызвано необходимостью оказания воздействия на эмоциональную сферу слушателей и характеризуется определенной клишированностью. При этом использование выразительных языковых средств должно быть достаточно умеренным, в противном случае достигаемый эффект может быть прямо противоположным запланированному результату. Если говорящий делает свою речь чрезмерно насыщенной яркими образами, это может отвлечь внимание слушателей от содержания выступления. Очевидно, что политическое красноречие обладает собственной спецификой.

Таким образом, подбор стилистически окрашенных языковых единиц необходимо осуществлять с учетом тематики, целей и задач публичного выступления, а также с опорой на ситуацию и получателей речевого взаимодействия. Для этого следует сформировать у будущих политологов умение выделять стилистически маркированные языковые единицы в потоке речи, отличая их от нейтральных. Заметим, что процесс формирования стилистически окрашенных лингвистических единиц имеет собственную специфику.

В соответствии с результатами лингвистических исследований (И. В. Арнольд, С. Л. Рубинштейн), каждая языковая единица включает в себя различные виды речевой информации. Первая разновидность речевой информации соотносится с денотативным значением слова, которое называет понятие. С помощью понятия, являющегося отражением объективной действительности, денотативное значение соотносится с внеязыковой средой. Вторая разновидность речевой информации соотносится с так называемой коннотацией, которая представляет собой дополнительное, сопутствующее значение языковой единицы и включает в себя эмоциональный, оценочный, экспрессивный и стилистический компоненты (слово *childish* обладает отрицательной коннотацией и переводится на русский язык как ребяческий, несерьезный; прилагательные *firm*, *obstinate*, *pig-headed* имеют одно и то же денотативное зна-

чение, эквивалентное нейтральному *not easily influenced by other people's opinion*, но *firm* предполагает похвальную твердость, *obstinate* содержит мягкое неодобрение, а *pig-headed* – резко отрицательную оценку, сочетающуюся с коннотацией экспрессивности). Оценочная лексика сегодня используется достаточно часто. Она характерна не только для описания общественной жизни и политических событий и нередко использует разные виды переносных значений, тогда как прямые значения нейтральны. Например, слово *lemon* в прямом основном значении коннотаций не содержит, однако его производные значения – некрасивая девушка, простофиля, неудачник, ненужная вещь – имеют четко выраженную оценку – неодобрение. Слово *dog* может считаться нейтральным, но в выражениях «*he worked like a dog*» и «*he looks like a dog*» коннотация очевидна. Следует отметить, что иногда только контекст определяет коннотацию того или иного слова там же [1, с. 153].

Рассмотрим вышеназванные компоненты. *Эмоциональный компонент* представляет собой способ выражения какого-либо чувства или эмоции. При этом речь идет о том, чтобы передать свое эмоциональное состояние слушателю (читателю).

С помощью *оценочного компонента* значения слова коммуникант выражает свое положительное или отрицательное суждение о предмете, который называет данная языковая единица.

Что касается *экспрессивного компонента*, то с его помощью слово «своей образностью ... подчеркивает, усиливает то, что называется в этом же слове или в других, синтаксически связанных с ним словах» [1, с. 156].

Стилистической коннотацией обладают такие языковые единицы, употребление которых характерно для определенных функциональных стилей, включая и публицистический. Наличие в слове различных видов коннотаций усиливает его выразительность.

Возникновение дополнительных (коннотативных) значений слова С. Л. Рубинштейн связывал с влиянием контекста. В новых контекстах слово приобретает новое семантическое содержание «путем надстройки над его значением связанного с ним, но выходящего за его пределы дополнительного смыслового содержания». Таким образом, в новом контексте слово может приобрести смысл, который отличается от его значения. При этом «употребление слова в различных ... контекстах приводит ... к тому, что

новое содержание не надстраивается лишь над ним, а включается в него и, преобразуя его, закрепляется в нем так, что оно входит в собственное значение слова и сохраняется за ним и вне данного контекста» [4, с. 241]. Данный процесс, с нашей точки зрения, представляет собой способ образования коннотаций, благодаря которым языковая единица приобретает стилистическую, эмоциональную и оценочную окраску.

Развитие умения понимать такой эмоциональный подтекст требует серьезного обучения. На начальных этапах формирования данной способности понимание подтекста представляет собой достаточно сложный процесс. Обучаемый воспринимает читаемый текст в его прямом значении. На более высоких ступенях учащийся «уже чувствует расхождения между открытым текстом и эмоциональным подтекстом, но еще не умеет их согласовать». И лишь при дальнейшем обучении студент постепенно учится понимать «сущность эмоционального подтекста и ... приходит к более углубленному проникновению в

основную мысль ... произведения» [4, с. 243]. Из всего вышесказанного следует, что развитие умений определять существующий в речевом произведении эмоциональный подтекст является необходимым условием успешного становления умений англоязычной публичной речи будущих политологов.

Выводы и предложения. Таким образом, лексический аспект англоязычной публичной речи будущих политологов включает в себя: 1) использование специальных лексических единиц, которые подразделяются на ОПЛ и ОПТ, характерных для политического дискурса; 2) использование политических клише; 3) использование оценочной лексики и стилистически окрашенных лексических единиц, обладающих соответствующими коннотациями; 4) использованием синтаксических языковых единиц, которые типичны для манипулятивного общения, а именно восклицательных предложений, инверсии, риторических вопросов, антитезы, параллельных синтаксических конструкций.

Список литературы:

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: учебник для вузов. Москва: Флинта, 2009. 300 с.
2. Дедушкина Т. А. Жанровое пространство политического дискурса. *Studia Linguistica*. 2011. Вып. 5. С. 472–477.
3. Маник С. А. Общее описание терминологии общественно-политической жизни. *Современные исследования социальных проблем*. 2013. № 1 (21).
4. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Питер, 2004. 713 с.
5. Davidson J. *The Complete Guide to Public Speaking*. N.: John Wiley and Sons, 2003. 324 p.
6. Schiffrin D. *Approaches to Discourse*. Oxford, Cambridge, Mass., 1994. 310 p.
7. Smithson S., Whitehead J. *Interpersonal skills at work: a Handbook for management trainers*. London: Croner publications Ltd, 1990. 306 p.
8. Types of Presentations and how to communicate successfully. URL: www.sportsclie.com/politics/election.html (дата обращения: 30.04.2019).

ЛЕКСИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ АНГЛІЙСЬКОГО ПУБЛІЧНОГО МОВЛЕННЯ МАЙБУТНІХ ПОЛІТОЛОГІВ

Стаття присвячена аналізу лексичних особливостей англійського публічного мовлення майбутніх політологів. Уживання спеціалізованих лексичних одиниць накладає свій відбиток на побудову мовленнєвої діяльності. Виявлено, що лексичні особливості англійського публічного мовлення майбутніх політологів характеризуються використанням професійної (суспільно-політичної) термінології й лексики, помірним уживанням виразних стилістичних одиниць та емотивних слів. Отже, підбір стилістично забарвлених мовних одиниць необхідно здійснювати з урахуванням тематики, цілей і завдань публічного виступу. Крім того, відзначається зростання використання просторічної й навіть жаргонної лексики. Визначено, що лексичний аспект англійського публічного мовлення майбутніх політологів включає використання спеціальних лексичних одиниць, характерних для політичного дискурсу; використання політичних кліше; використання оцінної лексики й стилістично забарвлених лексичних одиниць, а також синтаксичних мовних одиниць.

Ключові слова: лексичні особливості, англійське публічне мовлення, майбутні політологи, суспільно-політична лексика й термінологія, виразні стилістичні одиниці, емотивні слова.

LEXICAL PARTICULARITIES OF POLITOLOGISTS' ENGLISH PUBLIC SPEECH

The given article is devoted to the lexical particularities of politologists' English public speech. The use of the specialized lexical units imposes its imprint on the creation of speech activity. Besides the lexical peculiarities of politologists' English public speech have been characterized. These are the use of professional (social and political) vocabulary and terminology; the use of expressive stylistic units and emotive words. Furthermore, a characteristic feature of political discourse is the use of so-called political clichés. Also, as highlighted by the linguists, it is typical to use words and phrases with evaluative semantics. In addition, the simple and even slang vocabulary is used. Thus, the lexical aspect of the English public speech of future politologists includes: the use of special lexical units; the use of political clichés and stylistically colored lexical units; also the use of syntactic language units that are typical for manipulative communication.

Key words: *lexical particularities, English public speech, future politologists, social and political vocabulary and terminology, stylistically colored lexical units, emotive phrases.*